

Сложив руки за головой, Цзян Вэньтао злорадно заметил, что мужская одежда Versace — это мировой бренд высшего класса. Даже простой костюм стоит от двадцати тысяч. Судя по виду Фэн Сюаня, он, вероятно, специально вышел за зимней одеждой. Потратить сто или двести тысяч для него не проблема.

— Если бы ты молчал, никто бы не подумал, что ты немой.

Перешагнув через него, Сун Чэнцзэ уверенно пошел вперед. В месте, где его никто не видел, его глаза, следящие за спиной Инь Хао, загорелись ожиданием. Он был намного выше Фэн Сюаня, с отличной фигурой. В Versace он, должно быть, выглядел бы лучше.

Чэн Моян однажды сказал очень верную вещь: самое страшное, что может случиться с мужчиной, — это не желание из штанов, а притяжение души. Вероятно, Сун Чэнцзэ еще не осознал, что он, как и Лэй Тин, начинает постепенно поддаваться этому чувству.

— Ха-ха, пошли.

Группа, держа в руках несколько сумок, медленно вышла из магазина Gucci. Друзья остались друзьями, но посмотреть на интересное и потратить деньги все равно придется.

— Ты как здесь оказался?

В отделе Versace Фэн Сюань уже примерил несколько костюмов. Когда он в очередной раз вышел из примерочной, то поднял глаза и увидел Лэй Тина, стоящего у стойки со скрещенными руками. Его темные глаза пристально смотрели на него. Фэн Сюань с удивлением посмотрел на часы. Было всего три с небольшим.

— Ничего не делал, поэтому ушел пораньше. Тебе идет этот костюм. Покупаем.

Подойдя к нему, Лэй Тин с удовлетворением осмотрел его сверху донизу.

Ну вот, еще один, кто не считает деньги. Фэн Сюань даже не стал спорить, просто вернулся в примерочную.

— Лэйцзы?

Вернувшись из туалета, Сун Чэнцзэ, увидев Лэй Тина, на мгновение замер, затем широко шагнул к нему и с притворно несчастным видом сказал:

— Наконец-то ты пришел. Если бы не ты, твой Фэн Сюань бы точно опустошил мою карту.

Сказав это, Сун Чэнцзэ показал на сумки у ног Цзян Вэньтао и других, а затем на уже упакованные и готовые к оплате пакеты на стойке.

— Смотри, как ты переживаешь. Всего несколько вещей, стоит ли оно того?

Уже зная, что его подставил Гао Сяосинь, Лэй Тин с усмешкой посмотрел на него и закурил. Хотя здесь было запрещено курить, никто не осмелился бы его остановить.

— Эээ...

Сун Чэнцзэ был полностью побежден. Он чуть не ударил себя по лицу. Черт, как он мог забыть, что перед ним человек, который сейчас обожает Фэн Сюаня? Жаловаться ему было глупо.

— Пойдем, раз уж Чжэ Шао так щедр, выберем мне пару костюмов.

Увидев, что Фэн Сюань вышел, Лэй Тин без сожаления оставил расстроенного Сун Чэнцзэ и, взяв Фэн Сюаня за руку, начал выбирать одежду. Когда он получил звонок от Цзян Вэньтао, то потерял интерес к работе и, переложив все дела на Чэн Мояна, поехал сюда. Увидев Сюй Шаоиня, он все еще чувствовал легкое раздражение. Просто поприветствовав Цзян Вэньтао и остальных, он встал и стал ждать Фэн Сюаня.

Одежда Лэй Тина обычно была сделана на заказ, выглядела скромно, но стоила дорого. Фэн Сюань думал, что он не носит массовые бренды. Но, похоже, он выбирал с большим вниманием, ища что-то сдержанное, но практичное. Он даже не примерял, просто называл размер, и менеджер упаковывал. Кроме того, он выбирал не только для себя, но и для Фэн Сюаня. В отличие от своей придирчивости, выбирая для Фэн Сюаня, он вел себя как настоящий богач, указывая на целые стеллажи. Менеджер от счастья не мог сдержать улыбку.

— Пока хватит. Ничего особо интересного. В следующий раз просто пришлю каталог домой.

Его слова, полные пренебрежения, заставили всех, кто их услышал, потемнеть. Черт, он только что купил десяток костюмов, а это, по его словам, «ничего особенного»? Если бы ему что-то понравилось, он бы, наверное, забрал весь магазин.

— Ты слишком привередлив. Осторожно, твой друг действительно может обеднеть из-за нас.

С легким упреком Фэн Сюань взял его под руку и начал шутить, чувствуя легкую вину. Не считая предыдущих покупок и того, что купили другие, только он один, вероятно, потратил двести-триста тысяч. Это было действительно больно смотреть.

— Недооцениваешь его, да? Чэнцзэ не так беден, как ты думаешь. Его сбережения, наверное, даже он сам не помнит, сколько нулей в них.

Обняв его за шею, Лэй Тин полностью игнорировал окружающих, прижавшись к нему всем телом и шепча что-то на ухо. Он делал это как для себя, так и для того, чтобы кто-то это увидел.

— Вижу, вы... Эээ?

Не закончив фразу, Фэн Сюань переключил внимание на что-то другое. Лэй Тин последовал его взгляду и увидел, что Сун Чэнцзэ, вместо того чтобы хмуриться, как говорил Фэн Сюань, наоборот, хватал Инь Хао и совал ему в руки одежду с полок. Слегка улыбнувшись, Лэй Тин обнял Фэн Сюаня и направился к дивану для отдыха посреди зала. У таких людей, как они, денег было больше, чем они могли потратить. Если они считали что-то стоящим, то тратили, не задумываясь.

— Чжэ Шао, хватит, мне столько не нужно.

Инь Хао уже пятый раз говорил это, но Сун Чэнцзэ делал вид, что не слышит. Только когда он увидел, что Инь Хао уже едва держит вещи, он остановился. Некоторое время он стоял и смотрел на него, затем вдруг схватил все вещи и бросил их продавцу. Не говоря ни слова, он взял Инь Хао за руку и потащил за собой. Инь Хао инстинктивно хотел вырваться, но его рука была крепко зажата, как в тисках.

— Знаешь, я с детства не терплю, когда на меня сердятся, и никто не смел мне перечить. Обычно, если не задевают мои принципы, мне все равно, что другие делают. Так что, Инь Хао,

впредь будь умнее, не делай того, что меня злит.

Увидев его сопротивление, Сун Чэнцзэ внезапно остановился и, отвернувшись, произнес эти слова. Они уже дошли до угла, и никто не заметил их странного поведения. Никто не видел выражения лица Сун Чэнцзэ в этот момент.

Хотя это должно было быть извинение, из его уст это звучало как высокомерие. Инь Хао был умным и понял скрытый смысл. Именно поэтому его аккуратно подстриженные брови нахмурились. В конце концов, он был всего лишь мужчиной, которого Сун Чэнцзэ купил. Деньги были уплачены, он открыл ему свои объятия, и иногда становился его подушкой для битья. Разве это не было естественным? Он не был настолько избалован, чтобы не выносить этого.

— Черт, так что сегодня я позволил вам обождать себя, так уж сделай это как следует. Такие шансы выпадают нечасто, понимаешь?

Не дождавшись ответа, Сун Чэнцзэ резко повернулся, его блуждающие глаза зло смотрели на него. Сказав это, он снова потянулся за аксессуарами с полки. Инь Хао быстро остановил его и, встретив его явно недовольный взгляд, подошел ближе и с улыбкой взял его под руку.

— Правда, хватит. Не сердись, дай мне договорить, ладно?

Увидев, что он снова готов взорваться, Инь Хао легонько приложил палец к его губам, убедившись, что тот не будет больше злиться, и продолжил:

— Даже если шанс редкий, он должен быть полезен, верно? Ты только что набросал мне десяток костюмов и кучу аксессуаров. Этой зимой мне хватит. Если что-то понадобится, мы всегда сможем выйти и купить, не так ли?

Логика была правильной, и Сун Чэнцзэ наконец успокоился. Вместо прежнего раздражения на его лице появилась хитрая улыбка. Наклонившись, он сильно укусил Инь Хао за шею.

— Ладно, но в следующий раз, если захочешь, чтобы я пошел с тобой за покупками, тебе придется заплатить соответствующую цену.

Сказав это, он намекающе сжал его упругие ягодицы. Инь Хао смутился, его лицо покраснело, и он кивнул. Наконец, между ними наступило перемирие.

— Вот это правильно. Пойдем, расплатимся и уйдем.

Сун Чэнцзэ был доволен, широко шагая к Лэй Тину и остальным, его лицо светилось от счастья. Даже слепой мог бы понять, что с ним произошло что-то хорошее.

— Ого, сколько прошло времени, а ты уже не жалеешь денег?

Цзян Вэньтао, который несколько раз подкалывал его, поднял бровь и с ехидцей заметил. Остальные тоже смотрели на него и Инь Хао с легкой ухмылкой, их взгляды перебежали от одного к другому.